

Гончарова Юлия Олеговна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ПРИЗНАКОВ ГЕНОЦИДА В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация: в статье рассматриваются дискуссионные вопросы уголовно ответственности за геноцид. Автором производится критический анализ статьи 357 УК РФ с точки зрения законодательной техники. Поднимаются вопросы изменения перечня групп, в отношении которых может производиться геноцид.

Ключевые слова: преступление, международное уголовное право, геноцид, национальная, этническая, религиозная, расовая принадлежность.

Геноцид – одно из опаснейших явлений нашего общества, которое ставит под угрозу существование многих людей. К сожалению, данный негативный феномен встречается и в наше время. Впервые термин «геноцид» прозвучал в мировой науке в 1944 году из уст Р. Лемкина, который, описывая массовое уничтожение армян в Турции в 1914–1918 годах, под геноцидом понимал «уничтожение нации или этнической группы» [1, с. 39]. Однако на законодательном уровне рассматриваемое нами понятие появилось только спустя несколько десятков лет, а именно в 1948 году в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН по итогам Нюрнбергского процесса, в ходе которого были привлечены к ответственности первые лица Третьего Рейха за зверские деяния, совершенные во время Второй мировой войны. В статье II данной Конвенции указывается, что «под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы;

причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую». Ответственность за геноцид в отечественном уголовном законодательстве существует лишь с момента принятия действующего УК 1996 года. Статья 357 УК РФ, содержащая запрет на совершение геноцида, практически в неизменном виде была перенесена из международного права. На наш взгляд, законодатель совершил ошибку таким образом имплементировав норму. Разберем по подробнее с точки зрения законодательной техники норму об ответственности за геноцид.

Первое, на что стоит обратить внимание, это перечень групп, в отношении которых может осуществляться геноцид, а именно национальная, этническая, расовая или религиозная группы. Мы видим, что данный перечень, исчерпывающий и закрытый. Сразу встает вопрос, насколько разумно включать в подобную норму закрытые перечни социальных групп. На наш взгляд, законодатель допустил ошибку, так как изначально в упомянутой выше Конвенции, принятой после второй мировой войны, где происходил в том числе холокост, были названы социальные группы, по отношению к которым во время Второй мировой войны производились действия, содержащие в себе признаки геноцида. Однако, время не стоит на месте, общество развивается, появляются все новые и новые социальные группы, в отношении которых вполне себе возможно совершать геноцид. К примеру, с 2014 года украинскими силами производился геноцид в отношении русскоговорящего населения Донбасса. К какой из перечисленных в статье 357 УК РФ групп можно отнести русскоговорящее население? Ни к какой. Помимо этого, совершают различные преступные действия с целью уничтожения лиц, входящих в группу социальных меньшинств, таких как гомосексуалы. Данная группа тоже никак не подпадает под перечень групп, защищаемых статьей

357 УК РФ. Таким образом, необходимо сделать перечень социальных групп открытым [2, с. 43].

Во-вторых, ни в одном правовом акте не существует трактовки понятий национальных, этнических, расовых и религиозных групп. Если с пониманием последних двух групп не возникает особых проблем, то с пониманием и с соотношением национальной и этнической группы возникают вопросы.

Итак, исходя из толкового словаря Ожегова «нация» – 1. Исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика. 2. В некоторых сочетаниях: страна, государство. Организация Объединенных Наций. В то время как «этнос» - исторически сложившаяся этническая общность - племя, народность, нация. Мы видим, что даже в толковании двух этих понятий происходит их синонимизация. Следовательно, для того чтобы минимизировать путаницу, необходимо законодательно разъяснить смысл, что вкладывается в понятия «нация» и «этнос» [3, с. 36].

Следующее, на что хочется обратить внимание, это приемы законодательной техники, используемые законодателем, при конструировании нормы. Итак, мы видим, что статья 357 УК РФ является абстрактно-казуистичной по степени обобщения и прямой по способу изложения. На наш взгляд, законодатель избрал не совсем верный путь. Учитывая, что норма о геноциде имплементируется из международного акта практически в том же виде, в каком она там находится, не видится особого смысла в перечислении множества способов уничтожения определенных групп в данной норме, более логичным было бы сделать отсылку к международному акту. Рассматривая способы совершения геноцида, мы видим такой способ как «насильственное переселение». Возникает вопрос, каким образом законодатель насильственное переселение группы относит к способам уничтожения данной группы. Исходя из понимания геноцида как действий, направленных на полное или частичное уничтожение групп, не совсем понятно, по ка-

кой причине насильственное переселение членов той или иной группы будет вести к ее уничтожению, потому как, на наш взгляд, переселение группы с одной территории на другую само по себе не влечет последствий в виде уничтожения [4, с. 512].

Дискуссионным видится и вопрос условия совершения геноцида, а именно условия вооруженного конфликта или военных действий. Рассматривая норму об уголовной ответственности за геноцид, предусмотренную в статье 357 УК РФ, мы видим, что законодатель не указывает условие наличия военных действий, отсюда делается вывод, что, по мнению законодателя, геноцид может осуществляться как в мирное, так и в военное время. Думается, что это неверное понимание, так как сложно представить ситуацию, при которой в условиях мирного времени может осуществляться геноцид. Даже если изначально напрямую не будет применяться вооруженная сила, думается, не найти такую группу лиц, что позволит без сопротивления осуществлять в отношении себя геноцид. Таким образом, в любом случае все приведет к вооруженным столкновениям и военным действиям. Исходя из этого, оптимальным было бы указание в законе, предусматривающим ответственность за геноцид, на условия вооруженного конфликта или военных действий (по аналогии со ст. 359 УК РФ «Наемничество»).

Список литературы

1. Арутюнян М.А. Понятие геноцида. Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества / М.А. Арутюнян // Адвокатская практика. – 2009. – №4. – С. 38–40.
2. Вартамян В.М. Уголовная ответственность за геноцид: дис. ... канд. юр. наук / В.М. Вартамян. – Ставрополь, 2000. – 166 с.
3. Кибальник А.Г. Уголовная ответственность за геноцид / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко // Российская юстиция. – 2003. – №2. – С. 36–37.
4. Москалев Г.Л. Основные направления совершенствования нормы об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ / Г.Л. Москалев, А.Н. Тарбагаев // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – №3. – С. 511–520.